

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-4-262

УДК 902/904

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

КУЛЬТУРОЛОГИЯ АРХЕОЛОГИИ: ТЕКСТ – КОД – СИСТЕМА ПОВТОРОВ И АВТОРИТЕТОВ

А.В. Дробышев

Различные междисциплинарные исследования, связывающие подходы культурологии и археологии, позволяют проанализировать одно из продуктивных направлений в рамках данного сближения – культурологию археологии, – сосредотачивающего фокус внимания на археологических объектах, памятниках и текстах, которые могут выступать в качестве культурных феноменов, позволяя тем самым всесторонне изучать природу данных явлений, их структуру, законы развития и функционирования в современном обществе.

Цель статьи – определение понятия культурологической археологии, его детализация, выявление междисциплинарных перспектив этого направления в будущих исследованиях современной культуры и для гуманитарного знания в целом.

Рассматривая археологический памятник «Аркаим» как текст, автор выделяет при помощи пустотного концепта «культурный код» в структуре меморативного ландшафта колокационные (на материале корпусов системы НКРЯ), семантические, повествовательные и описательные коды (в границах текстов археолога Г.Б. Здановича и уральского поэта М.П. Никулиной), характерной чертой которых оказывается высокая степень «валентности» внутренних знаков. Механизм функционирования кодов с системой знаков высокой «валентности» описывается на примере сопоставления текстов Г.Б. Здановича и поэта М.П. Никулиной об

Аркаиме. Именно это утверждается в качестве ключевой причины большого многообразия интерпретаций (научных, мистических, эзотерических, поэтических и др.) современных археологических памятников и объектов.

Делается вывод о том, что именно такое свойство «археологического» текста (в широком смысле данного понятия) может восприниматься, с одной стороны, в качестве негативного фактора (тиражирование антинаучных трактовок, развитие различных сект, неонацистских организаций и т.д.), а с другой, выступить в виде лакмусовой бумажки, «зеркала», в котором отражаются важнейшие процессы, протекающие в современном обществе и культуре.

Ключевые слова: археология; культурология; культурный код; текст; система повторов; система авторитетов; Майя Никулина; Аркаим; археологический текст

Для цитирования. Дробышев А.В. Культурология археологии: текст – код – система повторов и авторитетов // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 4. С. 36-61. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-4-262

Original article | Theory and History of Culture and Art

CULTURAL ARCHAEOLOGY: TEXT – CODE – SYSTEM OF REPETITIONS AND KEY-NAMES

A.V. Drobyshev

Various interdisciplinary studies, linking approaches of culturology and archaeology, allow to consider one of the productive directions within this convergence, called culturology of archeology. This direction focuses on the study of archaeological memorials and texts that can act as cultural phenomena, which allows to comprehensively study the nature of such phenomena, their structure, laws of development and

functioning in modern society. The article aims to clarify the content of this interdisciplinary area, highlight its research potential.

Considering «Arkaim» as a text, the author analyzes the structure of the famous archaeological monument with the help of the “filled” term «cultural code». The author identifies a repeating code, semantic code, narrative code and descriptive code. Their distinguishing feature is the high degree «valence» of internal signs. The mechanism of functioning of these codes with a system of signs is described in the example of interaction of texts G.B. Zdanovich and poet M.P. Nikulina about «Arkaim». This is seen as the key reason for a great variety of interpretations of modern archaeological sites and text.

It is concluded that this property of «archaeological» text can be perceived, on the one hand, as a negative factor, and on the other, to act as a «mirror» in which important processes taking place in modern society and culture are reflected.

Keywords: *archaeology; cultural studies; cultural code; text; system of repetitions; system of key-names; Maya Nikulina; Arkaim; archaeological text*

For citation. *Drobyshev A.V. Cultural Archaeology: Text – Code – System of Repetitions and Key-Names. Russian Studies in Culture and Society, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 36-61. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-4-262*

Введение

Современная наука как воплощённый результат одного из самых масштабных и долгосрочных проектов, осуществляемого человечеством и называемого «Наукой», развивается по определённым законам. Авторитетная концепция Т. Куна [12], согласно которой в науке посредством накопления новых эпистемологических установок и «отмирания» старых происходят научные революции (смены научных парадигм) не нуждается в представлении научному сообществу. Оставаясь в рамках данной концепции, можно утверждать о современной науке в её синтетической представленности. При общей тенденции к дифференциации научного знания и отделению различных его областей в самостоятельные дисциплины, на сегодняшний день на-

блюдается также обратный процесс сближения и весьма продуктивного взаимодействия (и взаимовлияния) философии и лингвистики, социологии и литературоведения, филологии и математики, информатики и кибернетики с психологией и т.д. В этом ракурсе археология не является исключением. Даже самый общий обзор различных научных статей в системе elibrary.ru по запросу «Археология как» в названии публикации позволяет сказать о различных сближениях данной дисциплины как с вполне очевидными [17], так и нетривиальными областями знаний [16]. Так, подчеркнём ещё раз наблюдаемый симбиоз, взаимообогащение археологии и других наук.

Естественным в данном аспекте видится сближение археологии и культурологии. Однако, если положение об археологической культурологии, под которой в данном случае имеется в виду, прежде всего, использование археологических источников и достижений для изучения древних культур [9], кажется вполне понятным, то *культурологическая археология* может вызвать наибольшие затруднения.

Целью настоящей статьи является определение данного понятия, его детализация, а также выявление междисциплинарных перспектив этого направления в будущих исследованиях современной культуры и для гуманитарного знания в целом.

Задачами исследования являются:

- 1) выбор подходящего для исследования археологического объекта-феномена;
- 2) определение содержания знака-имени выбранного объекта посредством выявления наиболее частотных с ним коллокатов;
- 3) выявление и систематизация семантических, повествовательных и предметно-описательных кодов в пределах текстов различных авторов, реинтерпретирующих выбранный археологический объект;
- 4) сопоставительный анализ выявленных систем.

Теория и методология

Культурологическая археология как перспективное направление на границе двух дисциплин очевидно может вбирать в себя сразу несколько разделов и подразделов, так или иначе связанных с использованием

теоретических и методологических наработок в археологических исследованиях, а главным образом – интерпретациях археологических источников с точки зрения современной теории и истории культуры [см, напр.: 26]. Рассматривая археологию в качестве отдельной науки, мы, согласно концепции А.Я. Флиера, можем говорить о наличии трёх уровней углубления в изучаемый предмет. На высшем уровне традиционно располагается философия, а нижний «обращён к выявлению, описанию, атрибуции и технико-технологическому определению непосредственных функций, причин и значений того или иного явления (объекта), исследуемого в конкретно-исторической уникальности тех обстоятельств места и времени и иных условий, в которых исследуемый объект “застигнут” и описывается» [22, с. 46]. В этом ракурсе культурология занимает промежуточное место и относится к области «теорий среднего уровня». В рамках культурологии «анализируются устойчиво повторяющиеся и, как правило, упорядоченные последовательности явления человеческого бытия, имеющие более или менее системный характер» [Там же]. Одним из важных разделов внутри обозначенного направления является *культурология археологии*, которую следует строго отделить от культуры археологии и археологической культуры. В область исследования культурологии археологии, с нашей точки зрения, следует включать, прежде всего, такие объекты, памятники и знания из археологической науки, выступающие в качестве культурных феноменов и позволяющие тем самым всесторонне изучать природу данных явлений, их структуру, законы развития и функционирования в современном обществе.

Обозначим, что в рамках настоящей статьи мы исходим из общепринятого положения, согласно которому культурные феномены представляется в качестве текстов, а они – в свою очередь – рассматриваются как поликодовые явления, представляющие системы соподчинённых структур вербальных, визуальных, аудиальных, ритмических, цветовых, дискурсивных, национальных и прочих кодов. Данное положение позволяет нам осуществить анализ археологического памятника посредством пустотного концепта «культурный код» [1] – универсальный методологический инструмент,

позволяющий выделить в рамках текста с заданным объёмом наиболее универсальные, устойчивые и повторяющиеся комбинации знаков определённого типа, удовлетворяющие конкретному культурологическому подходу и обозначенному исследовательскому вопросу. Укажем, что данный методологический инструмент является нашей авторской разработкой и субъективной исследовательской интерпретацией известного в отечественной гуманитарной традиции концепта. Вместе с этим, указанный метод мыслится в русле современных международных культурологических исследований. Так, например, принцип работы пустотного концепта «культурный код» может быть понят в качестве подготовительного метода, подобно тому, как исследователи выявляют наиболее частотные слова-ассоциации («словарь эмоций») или коллокации для последующего исследования физико-эмоционального кода в процессе изучения проблемы сохранения культурного наследия [27, с. 4-6].

Материалы исследования

Как отмечают исследователи, на сегодняшний день немалое количество археологических памятников становится объектами «спонтанной иеротопии» [21] и местами паломничества различных социальных групп с соответствующе различными целевыми установками [24; 25]. Сам факт повышенного внимания к тем или иным археологическим памятникам со стороны групп людей и конкретных индивидов, профессионально не связанных с историческими и археологическими исследованиями (и наукой вообще), позволяет говорить о подобных местах как об отдельных культурных феноменах, поскольку социально опосредованный объект неизбежно втягивается в иные, нередко крайне противоположные культурные контексты, транслирующие определённые ценностно-смысловые структуры. Специфика генезиса, развития и функционирования данных структур внутри археологических памятников-феноменов и есть центральный предмет *культурологии археологии*.

Предпринять попытку изучения этой специфики возможно на частном примере интерпретаций знаменитого в России и за её пределами археологического памятника эпохи бронзы «Аркаим».

Результаты исследования и обсуждение

Поскольку методологическая основа настоящего исследования остаётся в рамках мировоззренческого текстоцентризма [1, с. 4-5], принципиальным положением которого является полагание текста (в широком смысле данного понятия) и, соответственно, текстовой относительности (полинтерпретируемости) в центре мироздания и всевозможных гносеологических интенций, нам необходимо постараться определить содержание имени или знака «Аркаим» именно с точки зрения данной мировоззренческой установки, прежде чем подойти к рассмотрению Аркаима в пределах обозначенных текстов.

На первом этапе осуществления данной задачи видится целесообразным обращение к системе НКРЯ (Национальный корпус русского языка), включающей наиболее обширные коллекции текстов, детализированные в различных корпусах. Для выявления основных семантических «узлов» с именем «Аркаим» мы обращались к поиску коллокаций – сочетаний слов, часто встречающихся вместе – в двух наиболее подходящих корпусах: 1. *Основной* (133 554 текста, 389 470 868 слов); 2. *Газетные*: 2.1. *Центральные СМИ* (2 728 688 текстов, 815 141 029 слов) и 2.2. *Региональные СМИ* (110 265 текстов, 35 489 528 слов). В качестве ключа нами была задана лемма «аркаим» с параметром поиска коллокатов на расстоянии от -5 до 5, с показателем минимальной совместной частоты – 5, без дополнительных свойств для ключа и коллоката. Систематизируя полученные данные в выбранных корпусах, мы исключили все коллокации с предлогами, союзами, местоимениями и некоторыми словами-дополнениями («аркаим-в», «аркаим-и», «аркаим-он», а кроме этого «аркаим-один», «аркаим-весь»), которые хотя и являются одними из самых частотных, но в рамках наших задач могут быть определены как несущественные или побочные. Далее, располагая отобранные коллокации в порядке убывания по количеству совместной частотности ключа и коллоката, мы свели их в единую таблицу в три подраздела соответственно корпусам. Так, в корпусе «Основной» было выявлено всего 19 текстов и 15 коллокаций, среди которых отобраны – назовём их для удобства полезными – только

4 коллокации. В корпусе «Центральные СМИ» было выявлено 136 текстов и 82 коллокации, среди которых мы определили 53 полезных. В корпусе «Региональные СМИ» из 40 текстов и 19 коллокаций было выделено 13 полезных (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Коллокации с ключом «аркаим» в системе НКРЯ

Ключ	Коллокат	Совместная частота	Частота ключа	Частота коллоката
Основной корпус (19 текстов, 15 коллокаций)				
аркаим	город	14	74	281893
аркаим	быть	12	74	5024474
аркаим	другой	7	74	796504
аркаим	древний	5	74	47958
Центральные СМИ (136 текстов, 82 коллокаций)				
аркаим	заповедник	40	312	16525
аркаим	центр	35	312	536430
аркаим	древний	24	312	33188
аркаим	область	21	312	773894
аркаим	челябинский	20	312	49416
аркаим	быть	19	312	8466274
аркаим	который	18	312	4419924
аркаим	музей	17	312	130991
аркаим	город	17	312	814383
аркаим	историко	16	312	5348
аркаим	челябинск	16	312	42722
аркаим	культурный	16	312	71299
аркаим	археологический	15	312	5764
аркаим	год	15	312	5717420
аркаим	поселение	13	312	23452
аркаим	территория	12	312	431896
аркаим	директор	12	312	460107
аркаим	место	12	312	866181
аркаим	мир	11	312	688023
аркаим	новый	11	312	1562984
аркаим	посёлок	10	312	83122
аркаим	регион	10	312	613634
аркаим	комплекс	9	312	188822

аркаим	посетить	8	312	69880
аркаим	земля	8	312	225230
аркаим	пуп	7	312	350
аркаим	ландшафт- ный	7	312	2048
аркаим	памятник	7	312	88931
аркаим	научный	7	312	99886
аркаим	зюраткуль	7	312	85
аркаим	статья	7	312	1504378
аркаим	магнито- горск	6	312	8365
аркаим	придумать	6	312	38244
аркаим	урал	6	312	43194
аркаим	южный	6	312	164688
аркаим	утверждать	6	312	193383
аркаим	заместитель	6	312	255229
аркаим	создание	6	312	271673
аркаим	путин	6	312	485798
аркаим	время	6	312	1707525
аркаим	зданович	5	312	519
аркаим	городище	5	312	824
аркаим	экспедиция	5	312	25305
аркаим	парк	5	312	89282
аркаим	историче- ский	5	312	100016
аркаим	войти	5	312	140874
аркаим	ученый	5	312	162409
аркаим	корреспон- дент	5	312	181622
аркаим	найти	5	312	310463
аркаим	район	5	312	452667
аркаим	сотрудник	5	312	468178
аркаим	самый	5	312	970039
аркаим	только	5	312	1368011
Региональные СМИ (40 текстов, 19 коллокаций)				
аркаим	заповедник	31	105	2340
аркаим	фестиваль	18	105	11700
аркаим	пламя	16	105	559
аркаим	челябинский	14	105	10024
аркаим	музей	13	105	11741

аркаим	исторический	10	105	4965
аркаим	реконструкция	10	105	6291
аркаим	быть	9	105	347095
аркаим	область	7	105	104620
аркаим	культурный	6	105	6106
аркаим	открыть	6	105	9525
аркаим	фото	5	105	10021
аркаим	пресс-служба	5	105	13294

Выделенные в общую таблицу наиболее характерные, устойчивые и повторяющиеся коллокации могут быть распознаны в качестве знаков-коллокаций. Этот методологический шаг необходим в данном случае для того, чтобы определять список выявленных знаков как коллокационный код в границах общего «аркаимского» текста на базе корпусов в системе НКРЯ. Продолжая эту логику и делая следующий подобный методологический шаг, мы можем выявить семантические «узлы», выделив наиболее характерные, устойчивые и повторяющиеся знаки-коллокации внутри текста составленной нами таблицы. Проще говоря, семантический код имени «Аркаим» лежит внутри данного коллокационного кода. На деле, выявление таких семантических «узлов» может быть осуществлено по следующему принципу. Ключ (A)-Коллокат (X), где A -аркаим, а X -переменный коллокат, выделяются в том случае, если наличествуют хотя бы в двух корпусах сразу. При этом в общем обозначении семантического «узла» $A-X$, в скобках важно отметить количество корпусов (n – в нашем случае, только 2 или 3) и суммарный показатель совместной частотности коллокации (s). Иными словами, ориентируясь на данную формулу $A-X (n/s)$, мы определили следующие основные коллокации:

1. аркаим-быть (3/40)
2. аркаим-заповедник (2/71)
3. аркаим-челябинский (2/34)
4. аркаим-город (2/31)

5. аркаим-музей (2/30)
6. аркаим-древний (2/29)
7. аркаим-область (2/28)
8. аркаим-культурный (2/22)
9. аркаим-исторический (2/15)

В полученном списке мы также определили в качестве побочной относительно нашей цели коллокацию «аркаим-быть». Остальные 8 коллокаций рассматриваются нами как «аркаимский» семантический код в границах текстов системы НКРЯ.

В связи с тем, что настоящее исследование сосредотачивает фокус внимания на взаимосвязи культурологии и археологии, нас интересует имя «Аркаим», прежде всего, в поле научных интерпретаций. Следующим нашим шагом стало определение системы авторитетов внутри научного русскоязычного «аркаимского» текста. Для успешного решения данной задачи мы посчитали целесообразным выделить наиболее цитируемых авторов в системе научной библиотеки *elibrary.ru* при запросе словосочетаний, соответствующих первым трём коллокациям: «аркаим-заповедник», «аркаим-челябинский», «аркаим-город». Поиск осуществлялся в названии публикаций, в аннотациях и ключевых словах, в статьях в журналах, книгах, материалах конференций и диссертациях с учётом морфологии. Ограничивая список наиболее цитируемых текстов при каждом запросе до 5 позиций, нам удалось установить следующие наиболее частотные знаки-авторитеты: «Куприянова Е.В.» (7 публикаций), «Зданович Г.Б.» (6 публикаций), «Зданович Д.Г.» (4 публикации). Относительно полученных результатов необходимо подчеркнуть: они в значительной степени фрагментарны и не включают имён других исследователей, занимающихся Аркаимом. Однако, такая ограниченность вполне естественна и сообразна ограниченному поиску в заданных текстовых границах, допустимых для настоящего исследования. При этом мы считаем возможным исключить знак-имя «Зданович Д.Г.», считая его в рамках наших задач также побочным, в связи с тем, что под данным знаком-именем в той же системе (и с теми же параметрами, но при запросе слова «арка-

им») классифицируется всего лишь 10 текстов, из которых только 3 – под единственным знаком (без соавторства), из которых лишь 1 – посвящён научному осмыслению Аркаима [8]. При этом важно отметить: внутри выделяемой системы авторитетов обнаруживается вторичная подсистема повторов и авторитетов. Так, в нашем случае, например, в качестве такой подсистемы могут выступать различные качественные и количественные данные в разделе «Профиль автора в Science Index». Оставаясь в пределах той же системы и отталкиваясь от указанных данных, мы считаем правомерным осуществить анализ трёх наиболее авторитетных (читай – цитируемых) текстов, которые классифицируются под единственным (без соавторов) знаком-именем «Зданович Г.Б.», тем более, внутри этих текстов (и ряда внешних) к данному знаку в качестве основных коллокатов применимы следующие: «археолог», «заведующий кафедрой археологии», «директор специализированного природно-ландшафтного и историко-археологического центра “Аркаим”» и – это одно из важнейших – «первооткрыватель “Аркаима”», выступающий в нашем случае синонимом к слову «перво-интерпретатор».

Итак, выбрав наиболее авторитетные тексты Г.Б. Здановича [5; 6; 7], мы также постарались выделить: 1) семантический код (уточнённый коллокационный); 2) повествовательный код; 3) предметно-описательный код. В скобках указывается частотность при условии смысловых совпадений и синонимии знаков (см. Таблицу 2).

Данные, представленные в таблице, можно считать только оболочкой, т.е. внешней стороной интересующих нас кодов. Разумеется, в рамках используемого метода, система и структура кодов уточняется и детализируется по мере расширения границ «аркаимского» текста. Добавим: два последних кода были в значительной степени редуцированы с целью упрощения. Однако даже в таком упрощённом виде кодовая система «аркаимского» первооткрывающего текста включает в себя целый ряд «закрытых» знаков (напр.: «арии», «протогород», «протоцивилизация», «храм», «Авеста» и др.), которые, являясь заведомо полиинтерпретируемыми, в силу своей закрытости, как это не странно, делают

«аркаимский» текст открытым. На деле такие знаки, имеющие высокую степень «валентности», оказываются способны присоединять сходные знаки в кодовых системах множества разнообразных текстов. В сущности, кодовая система «аркаимского» текста позволяет подменять себя системам иных типов и через эту подмену включать, искажать и транслировать иные (как правило ненаучные) смыслы.

Таблица 2.

Система кодов в «аркаимском» тексте Г.Б. Здановича

Тип кода	Текст 1 [7]	Текст 2 [5]	Текст 3 [6]
Семантический	«укреплённое поселение» (28), «культурный комплекс/центр» (5), «памятник» (4), «протогородской центр/культура» (4), «поселенческий комплекс/центр» (3), «уникальный археологический объект» (1), «кольцевое сооружение» (1), «городище (1)», «фортификационное сооружение» (1).	«укреплённое поселение» (30), «посёлок» (10), «памятник» (5), «культурный / ремесленный центр» (3), «крепость» (3), «“город”» (2), «поселенческий памятник» (2), «поселенческий комплекс» (1), «ранний город» (1), «очаг производства» (1), «ярчайший пример синкретизма первобытности» (1), «храм» (1), «не город» (1), «универсальная солнечная обсерватория» (1), «формирующийся город (квазигород, протогород)» (1), «центр государственности номового типа» (1).	«укреплённое поселение/центр» (11), «“город”» (11), «музей-заповедник/заповедник» (10), «протогород» (4), «посёлок» (4), «крепость» (2), «археологический памятник» (2), «несостоявшаяся цивилизация» (1), «сверхгород» (1), «заповедная зона» (1), «исторический парк» (1).
Повествовательный	«1987» (2), «затопление» (2), «оросительная система» (2) «борьба с Минводхозом РСФСР» (2), «Питровский» (1).	«1987» (5), «борьба с Минводхозом РСФСР» (1), «Питровский» (1).	-
Предметно-описательный	«металлургия» (1), «мастер» (1), «арийский протогород» (1), «индоарии» (1).	«мастер» (1), «индоевропейцы» (1), «арийский протогород» (1), «индоарии» (1).	«Ригведа/Авеста» (1), «арийский протогород» (1), «индоарии» (1), «индоевропейцы» (1).

Результатом подобных реинтерпретаций «археологического» текста становится паломничество, возрождение неоязычников, деятельность эзотериков и ряда представителей других культур. Согласно учёным, изучающим подобные процессы, в эпоху кризиса рационализма самые разные научные дисциплины оказываются под воздействием актуальных политических, экономических и социокультурных контекстов. При этом археология, как подчёркивает В.А. Шнирельман, «едва ли не изначально имела политическую подоплёку и исправно обслуживала национальную идею» [23, с. 133]. Справедливость данного суждения подтверждает случай Аркаима. На сегодняшний день территория заповедника является местом притока многочисленных групп людей. Поскольку среди прочих Аркаим активно посещают «рериховцы, “арийские астрологи”, неоязычники, шаманы, кришнаиты и шиваиты, уфологи, экстрасенсы, ясновидящие, последователи различных школ магии и эзотерики и даже муллы» [Там же, с. 136], логично предположить множество реинтерпретирующих систем. При этом именно специфика открытого «археологического» текста оказывается благоприятной средой для укрепления и развития различных, часто крайне противоположных учений. Следует отметить: среди движений, которые не только ищут, но и успешно находят свои «корни» в «археологических» текстах такого рода, присутствуют, в том числе, ультраправые, неонацистские, неонацистские и другие экстремистские объединения. Удельный вес текстов, производимых представителями данных групп, не стоит недооценивать, особенно в эпоху идеологического вакуума [3; 11]. При этом сама территория заповедника «Аркаим» под влиянием множества разнородных текстов существенным образом изменяется. В данном случае активируется механизм взаимообратных культурных проекций, принцип которого был подробно описан в рамках отдельной статьи [2]. Результатом этого процесса становится специфический облик территории заповедника, включающий «магические» сопки, «чудодейственные» горы, магазины, где продают «целительные» камни, славянские и арийские руны и т.д. На фоне этого сравнительно скромный внешний вид места археологических раскопок с ещё большей силой отодвигает научный дискурс на задний план [4, с. 128].

Ситуация паломничества на Аркаиме со стороны групп, принадлежащих различным культурам, а также критика этих групп уже артикулировалась [см. напр., работы Е.В. Куприяновой: 13; 14; 15].

В целом, мы солидарны с мнением исследователей, указанных выше. Вместе с этим, далеко не все реинтерпретации «аркаимского» текста оказываются одинаково успешными, в связи с чем важно уточнить суть механизма перекодировки «археологических» текстов такого рода.

С нашей точки зрения, особенно действенной и устойчивой новая трактовка оказывается в том случае, когда не только и не столько подменяются системы кодов, но и когда внутри этих систем происходит наложение (или умножение) ключевых знаков, а также внутренней системы повторов и авторитетов.

Так, например, имя М.П. Никулиной – уральского поэта, писателя, преподавателя, автора целого ряда книг о культуре и мифологии Урала – безусловно может быть определено в качестве знака-авторитета [см. напр., аннотации к текстам 10 и 20]. Существенным является то, что анализ обширной литературы от автора и об авторе позволяет констатировать наличие у Майи Петровны вполне определённых «жизненных законов», то есть кодов – преимущественно уральских или уральско-мифологических (и поэтических) концептов и поведенческих установок (идейно-стратегических кодов) [20, с. 3-8].

Согласно биографическим указателям, с 1988 по 1992 г. М.П. Никулина «работает заведующим отдела гуманитарных наук в газете “Наука Урала” при УрО РАН...» [10, с. 391]. Именно в этот период она оказывается во главе штаба «по защите Аркаима» [Там же, с. 152]. А в 1995 году под авторством Майи Петровны выходит статья 1. «Аркаим – древнейшая история человечества» (журнал «Наука и жизнь», 1995) [18]. Затем, знак «Аркаим» неизменно встречается в последующих ключевых текстах М.П. Никулиной, либо связанных с ней. Если следовать хронологии, то после статьи это, в первую очередь, книга 2. «Камень. Пещера. Гора» (премия им. П.П. Бажова за 2002 год) [19]; затем книга Ю.В. Казарина 3. «Беседы с Майей Никулиной» (2011 год) [10], представляющая собой расшифровку 50-ти часов диктофонной записи разговоров учёного-филолога и поэта.

Выбрав наиболее авторитетные тексты М.П. Никулиной [10; 18; 19], мы также постарались выделить семантический, повествовательный и предметно-описательный коды. В скобках указывается частотность при условии смысловых совпадений и синонимии знаков (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Система кодов в «арканском» тексте М.П. Никулиной

Тип кода	Текст 1 [18]	Текст 2 [19]	Текст 3 [10]
Семантический	«древнейший город/город» (11), «укреплённое поселение» (7), «археологический памятник/объект» (4), «уральская Троя» (3), «древнейшая обсерватория» (2), «невысокий плоский холм» (1), «культурный комплекс» (1), «изошрённое сооружение» (1), «сельскохозяйственный центр» (1), «высокая культура» (1), «ранний город» (1), «эталонный протогород» (1), «центр металлургического производства» (1), «заповедная земля» (1), «место притока людей» (1), «чудо» (1).	«археологический объект/памятник» (6), «город» (3), «местоположение родины древних ариев» (2), «“зеркало небес”/ обсерватория» (2), «огромный дом под общей крышей (миф)» (1), «знак грядущего явления Азов-горы» (1), «место тайного знания» (1), «уральское чудо» (1).	«археологический объект/памятник» (11), «место, где жили арии» (4), «памятник для археоастрономов» (2), «очень важное открытие» (1), «мощная цивилизация» (1), «страна городов» (1), «уникальный историко-культурный комплекс» (1).
Повествовательный	«зона затопления/ водохранилище» (3), «Гипроводхоз/ Минводхоз» (3), «УрО АН СССР» (3), «Г.Б. Зданович» (2), «открыт летом 1987 года» (1), «борьба за спасение» (1), «плотина» (1), «газета “Наука Урала”» (1), «Синташта» (1), «К.К. Быструшкин» (1).	«Гипроводхоз/ Минводхоз» (4), «открыт летом 1987 года» (2), «исследуется 30 лет» (1), «мифотворческий бум» (1), «Г.Б. Зданович» (1), «зона затопления» (1), «борьба за спасение» (1), «газета “Наука Урала”» (1), «УрО АН СССР» (1), «потянулись многочисленные любопытные» (1), «К.К. Быструшкин» (1).	газета “Наука Урала”» (4), «плотина» (3), «борьба» (2), Г.Б. Зданович» (2), «Уральское отделение» (1), «зона затопления/ водохранилище» (1), «К.К. Быструшкин» (1).

Предметно-описательный	«боевое оружие» (6), «основательные жилые строения» (5), «колесница» (4), «древние иранцы» (4), «система дождевых вод/ливневая канализация» (3), «индоевропейцы» (3), «колодцы и очаги» (2), «фортификационные сооружения» (2), «предали огню» (2), «арийская проблема» (2), «общество ариев» (2), «Аркаим притягивает хороших людей» (1), «глиняные сосуды» (1), «даёт возможность понять социальные и экономические основы того общества» (1), «четыре тысячи лет назад» (1), «плавильные печи», (1), «инструменты металлургии» (1), «Ригведа/ Махабхарата/Авеста» (1), «удивительная духовная насыщенность» (1).	«вмещает 2000 человек» (2), «72 помещения» (1), «слежит на настоящем Уральском шестидесятом меридиане» (1).	«стоит сейчас самого дорогого и пристально-го внимания» (1), «там была сплошная любовь, братания, все ночи не спали, только ходили, обнимались и радовались» (1), «2–3 тысячелетие до н. э.» (1).
------------------------	---	---	---

Сопоставительный анализ кодовых систем «аркаимского» текста Г.Б. Здановича и М.П. Никулиной позволяет констатировать не только слияние и умножение общих кодов «аркаимского» текста, но существенную их взаимозависимость с изменением системы повторов и авторитетов. Результатом такой замены, как уже было обозначено, становится реинтерпретация. В данном случае, включение «аркаимского» текста в кодовую систему «уральского» и «уральско-мифологического» кода М.П. Никулиной. Так, например, с одной стороны, при сравнении данных из двух таблиц наблюдается преимущественное сходство знаков в кодовых системах, их согласованность; а с другой, знак «“город”» у Г.Б. Здановича обращается в знак «город» у Майи Никулиной, знак «несостоявшаяся цивилизация» у археолога обращается в знак «мощная цивилизация» у поэта. Кроме этого, в кодовой системе «аркаимского» текста М.П. Никулиной появляются и такие характерные знаки, как «чудо», «уральское чудо», «уральская Троя», согласующиеся в большей степени с «уральским» и литературно-

поэтическим кодом автора (см. стихи из цикла «Троя»). Ещё один момент связан с наблюдаемым уточнением и усилением искажения ряда знаков. Так, например, знак «арийская проблема» в 1995-м году, к 2011-му обращается таким: «Это вообще, надо сказать, абсолютно знаковое явление во многих отношениях. Более полутора веков мировая наука искала место, откуда *арии* двинулись в Индию. В Индию, в Иран и т. д. Естественно, что Европа исход полагала где-то на своей территории, поскольку... ну это правда, это древняя цивилизация, это действительно чрезвычайно высокий уровень миропонимания... Но тем не менее не было никаких данных и памятников не было. (...) Но этот путь никогда не был подтвержден. Аркаим – это первый памятник, который дал: вот это арии были» [10, с. 153-154].

Наиболее интересным оказывается не только природа генезиса, функционирования и различных трансформаций данных кодов, но и то, что выявленные системы могут также выступают ключом к исследованию кодов следующего порядка, например, идейно-стратегических систем, интересных в том числе культурологам, работающим в рамках деятельностного подхода. Вместе с тем, расширяя границы «археологических» текстов, изучая различных авторов-авторитетов, выявляя, систематизируя и классифицируя их идейно-стратегические коды, становится возможным анализ основных типов реинтерпретирующих групп людей и свойственных им систем ценностей, мотиваций и соответствующих практик, в том числе, освоения археологического памятника: научного, научно-популярного, туристического, религиозного, религиозно-мифологического, культуротворческого и других. Полученные данные могут выступать в качестве «зеркала», отражающего важные объективные процессы, протекающие в современном обществе и культуре. Фиксация и всесторонний анализ данных процессов позволят – в свою очередь – осуществлять их своевременный и планомерный контроль: поддержку созидательных и нейтрализацию деструктивных. Так, например, в нашем случае обращение к выявленным идейно-стратегическим кодам может послужить точкой отсчёта в разработке цифровых ландшафтных сцен с предполагаемыми ва-

риантами изображения территории музея-заповедника «Аркаим». Экспериментальная апробация данных вариантов на специальной фокус-группе, учитывающей профессиональное, возрастное и гендерное разнообразие, с помощью VR-технологий (иммерсивный опыт виртуальных прогулок) и фиксации физико-эмоциональных кодов (мониторинг мышц, реакция кожи и отслеживание сердцебиения), позволит осуществить стратегически верные шаги в направлении успешного развития регионального туризма, а также с точки зрения образовательных целей и сохранения культурного наследия [27].

Однако подчеркнём: критерии успешности в данном случае неизбежно будут определяться наличествующей в конкретный временной отрезок государственной идеологией.

Заключение

Культурологическая археология как одно из перспективных междисциплинарных направлений было определено в рамках нашего исследования в качестве теории среднего уровня, предметом которой являются наиболее устойчивые, повторяющиеся и универсальные последовательности явлений человеческого бытия в рамках археологической науки. Данное направление, связанное с изучением «археологических» текстов при помощи научных достижений современной теории и истории культуры, предполагает несколько разделов и подразделов. На примере одного из наиболее актуальных – *культурологии археологии* – была осуществлена детализация понятия культурологической археологии и выявлен его научно-исследовательский потенциал.

1. Культурология археологии понимается как область исследования, предметом которой являются объекты, памятники и знания из археологической науки, выступающие в качестве культурных феноменов и позволяющие тем самым всесторонне изучать природу данных явлений, их структуру, законы развития и функционирования в современном обществе.

2. Рассматривая археологический памятник «Аркаим» как культурный феномен с точки зрения текстоцентризма, мы выявили семан-

тические, повествовательные и описательные коды «аркаимского» текста в пределах наиболее подходящих корпусов системы НКРЯ, elibrary.ru и в статьях Г.Б. Здановича. Характерной чертой выявленных кодов полагается высокая степень «валентности» внутренних знаков. Особенно ясно это прослеживается при сопоставлении «аркаимских» текстов археолога и первооткрывателя памятника Г.Б. Здановича и уральского поэта М.П. Никулиной.

3. Такая черта «археологического» текста как высокая степень «валентности», организующаяся, умножаемая и искажающаяся в системе повторов и авторитетов, видится ключевой причиной большого многообразия реинтерпретаций (научных, мистический, эзотерических, поэтических и др.) современных археологических памятников и объектов. Однако, если, с одной стороны, такое свойство данных кодов распознаётся как негативный фактор (напр., укрепление и развитие ультраправых, неонацистских, неофашистских организаций), то с другой, именно благодаря ему «археологический» текст (в широком смысле данного понятия) может восприниматься в качестве лакмусовой бумажки, «зеркала», в котором отражаются важнейшие процессы, протекающие в современном обществе и культуре.

4. Археологические памятники, которые могут быть распознаны как современные культурные феномены (места паломничества, «места силы» и т.д.), представляют из себя особенно ценный источник не только для исторической науки, но и имеют огромный потенциал для исследований в области современных культурных процессов и тенденций.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)».

Список литературы

1. Дробышев А. В. Концепт «культурный код» как универсальный методологический инструмент в гуманитарных дисциплинах // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2(67). С. 32-45. <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45>
2. Дробышев А. В. Уральская поэзия и кинематограф: логика медийного и культурного симбиоза // MEDIA Образование. Цифровая среда: между позитивом и деструкцией: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 21–23 ноября 2023 года. Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2024. С. 336-339.
3. Есаков Г. А. Неофашизм как проявление экстремизма: проблемы уголовно-правового противодействия / Г. А. Есаков, А. И. Коробев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17, № 2. С. 138-148.
4. Загидуллина М. В. Популяризация археологии в условиях «оспариваемых территорий» (на примере Аркаима) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, № 4. С. 124-131. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2024-9-4-124-131>
5. Зданович Г. Б. Аркаим: арии на Урале или несостоявшаяся цивилизация // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Челябинский государственный университет, Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр Аркаим, Ильменский государственный заповедник. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 21-42.
6. Зданович Г. Б. Аркаим и «Страна городов»: диалог культур // Аркаим: по страницам древней истории Южного Урала. Челябинск: Крокус, 2004. С. 49-66.
7. Зданович Г. Б. Аркаим - культурный комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья // Российская археология. 1997. № 2. С. 47-62.
8. Зданович Д. Г. Могильник Большекарагайский (Аркаим) и мир древних индоевропейцев Урало-Казахстанских степей // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия / Челябинский государственный университет, Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр Аркаим, Ильменский государственный заповедник. Челябинск: Каменный пояс, 1995. С. 43-53.

9. Иконникова С. Н. Археология и культурология: взаимосвязь и диалог // Проблемы культурогенеза и культурного наследия: Сборник статей к 80-летию Вадима Михайловича Массона / Институт истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург: Инфо Ол, 2009. С. 16-24.
10. Казарин Ю. В. Беседы с Майей Никулиной: 15 вечеров. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2011. 476 с.
11. Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 1. С. 143-178.
12. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
13. Куприянова Е. В. Заповедник «Аркаим» и проблемы популяризации археологии на Южном Урале // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 12(341). С. 22-29.
14. Куприянова Е. В. Аркаим: популяризация или «попсовость» (к вопросу о проблемах взаимодействия науки и массового сознания) // Горизонты цивилизации. 2013. № 4. С. 73-88.
15. Куприянова Е. В. Поселение Аркаим и популяризация археологии на Южном Урале (к вопросу о проблемах взаимодействия науки и массового сознания) // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 146-161.
16. Курлаев Е. А. «Церковная археология» как направление исследований // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 1(25). С. 169-178. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2019\)1\(25\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2019)1(25).-14)
17. Милованова М. П. Педагогическая археология как форма популяризации археологической науки // Археология Евразийских степей. 2021. № 6. С. 148-155. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.6.148.155>
18. Никулина М. П. Аркаим – древнейшая история человечества // Наука и жизнь. 1995. № 1. С. 42-48.
19. Никулина М. П. Камень. Пещера. Гора. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2002. 119 с.
20. Никулина М. П. Про земельные дела и про тайную силу (О дальних истоках уральской мифологии П.П. Бажова) // Филологический класс. 2003. № 9. С. 76-81.

21. Соковиков С. С. Спонтанная иеротопия в современном мифотворчестве: случай Аркаима / С. С. Соковиков, Е. А. Каминская // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 6. С. 658–668. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668>
22. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. Москва: РГБ, 2007. 496 с.
23. Шнирельман В. А. Аркаим: археология, эзотерический туризм и национальная идея // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 133–167.
24. Dadizadeh N. A., Doğan E. Community Engagement and Sustainable Heritage Tourism: Mediating Role of Archaeological Heritage Interpretation // Conservation and Management of Archaeological Sites. 2024. Vol. 26(2–3). P. 175–206. <https://doi.org/10.1080/13505033.2024.2400627>
25. Erdoğan H. A., Birsan A. G., Bilim Y. Archaeotourist: A Novel Tourist Type in Heritage Tourism // Conservation and Management of Archaeological Sites. 2024. Vol. 26(2–3). P. 134–154. <https://doi.org/10.1080/13505033.2024.2416743>
26. Griera M., Astor A., Burchardt M. Performing heritage at Cordoba’s Mosque-Cathedral // Cultural Studies. 2024. Vol. 38(5). P. 815–838. <https://doi.org/10.1080/09502386.2024.2383202>
27. Lin Z., Yang Z., Yuan J. Research on the design and image perception of cultural landscapes based on digital roaming technology // Herit Sci. 2024. Vol. 12, 397. <https://doi.org/10.1186/s40494-024-01520-x>

References

1. Drobychev A.V. The concept of “cultural code” as a universal methodological tool in the humanities. *Chelyabinskii gumanitarniy* [Chelyabinsk Humanitarian Journal], 2024, no. 2(67), pp. 32–45. <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45>
2. Drobychev A.V. Ural poetry and cinema: The logic of media and cultural symbiosis. *MEDIA Obrazovanie. Tsifrovaya sreda: mezhdu pozitivom i destruktivnyy* [Media Education. Digital Environment: Between Positivity and Destruction]: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, November 21–23, 2023. Chelyabinsk: Chelyabinsk Institute for Professional Development, 2024, pp. 336–339.

3. Esakov G.A., Korobeev A.I. Neo-fascism as an expression of extremism: Problems of criminal-law counteraction. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Asia-Pacific Region: Economy, Politics, Law], 2015, vol. 17, no. 2, pp. 138–148.
4. Zagidullina M.V. Popularization of archaeology in the context of “contested territories” (case of Arkaim). *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archaeology], 2024, vol. 9, no. 4, pp. 124–131. <https://doi.org/10.47475/2542-0275-2024-9-4-124-131>
5. Zdanovich G.B. Arkaim: Aryans in the Urals or an unrealized civilization. *Arkaim: Issledovaniya. Poiski. Otkrytiya* [Arkaim: Research, Explorations, Discoveries]. Chelyabinsk: Kamenniy Poyas, 1995, pp. 21–42.
6. Zdanovich G.B. Arkaim and the “Country of Towns”: Dialogue of cultures. *Arkaim: Po stranitsam drevney istorii Yuzhnogo Urala* [Arkaim: Pages from the Ancient History of the Southern Urals]. Chelyabinsk: Krokus, 2004, pp. 49–66.
7. Zdanovich G.B. Arkaim – A cultural complex of the Middle Bronze Age of Southern Trans-Urals. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1997, no. 2, pp. 47–62.
8. Zdanovich D.G. Bolshkaragaysky cemetery (Arkaim) and the world of ancient Indo-Europeans of the Ural-Kazakhstan steppes. *Arkaim: Issledovaniya. Poiski. Otkrytiya* [Arkaim: Research, Explorations, Discoveries]. Chelyabinsk: Kamenniy Poyas, 1995, pp. 43–53.
9. Ikonnikova S.N. Archaeology and cultural studies: Interrelation and dialogue. *Problemy kulturnogeneza i kulturnogo naslediya* [Problems of Cultural Genesis and Cultural Heritage]. St. Petersburg: Info Ol, 2009, pp. 16–24.
10. Kazarin Yu.V. Conversations with Maya Nikulina: 15 evenings. Ekaterinburg: Ural State University Publishing House, 2011, 476 p.
11. Kuzmin A.G. Ultra-right skinheads in modern Russia: Evolution of political ideology and practice. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 2010, vol. 6, no. 1, pp. 143–178.
12. Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. With an introductory article and supplements from 1969. Moscow: Progress, 1977, 300 p.

13. Kupriyanova E.V. The Arkaim reserve and the challenges of popularizing archaeology in the Southern Urals. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 12(341), pp. 22–29.
14. Kupriyanova E.V. Arkaim: Popularization or “pops” (on the issue of interaction between science and mass consciousness). *Gorizonty tsivilizatsii* [Civilization Horizons], 2013, no. 4, pp. 73–88.
15. Kupriyanova E.V. Arkaim settlement and the popularization of archaeology in the Southern Urals (on the issue of interaction between science and mass consciousness). *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2014, no. 5, pp. 146–161.
16. Kurlaev E.A. “Church archaeology” as a research direction. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research], 2019, no. 1(25), pp. 169–178. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2019\)1\(25\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2019)1(25).-14)
17. Milovanova M.P. Pedagogical archaeology as a form of popularizing archaeological science. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2021, no. 6, pp. 148–155. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.6.148.155>
18. Nikulina M.P. Arkaim – The ancient history of humanity. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1995, no. 1, pp. 42–48.
19. Nikulina M.P. Stone. Cave. Mountain. Ekaterinburg: Bank Kulturnoy Informatsii, 2002, 119 p.
20. Nikulina M.P. On land affairs and secret forces (on the distant origins of Ural mythology in P.P. Bazhov’s works). *Filologicheskii klass* [Philological Class], 2003, no. 9, pp. 76–81.
21. Sokovikov S.S., Kaminskaya E.A. Spontaneous hierotopy in modern myth-making: The case of Arkaim. *Observatoriya kultury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 6, pp. 658–668. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668>
22. Flier A.Ya. *Culturology for Culturologists*. Moscow: RGB, 2007, 496 p.
23. Shnirelman V.A. Arkaim: Archaeology, esoteric tourism, and the national idea. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2011, no. 14, pp. 133–167.

24. Dadizadeh N. A., Doğan E. Community Engagement and Sustainable Heritage Tourism: Mediating Role of Archaeological Heritage Interpretation. *Conservation and Management of Archaeological Sites*, 2024, vol. 26(2–3), pp. 175–206. <https://doi.org/10.1080/13505033.2024.2400627>
25. Erdoğan H. A., Birsen A. G., Bilim Y. Archaeotourist: A Novel Tourist Type in Heritage Tourism. *Conservation and Management of Archaeological Sites*, 2024, vol. 26(2–3), pp. 134–154. <https://doi.org/10.1080/13505033.2024.2416743>
26. Griera M., Astor A., Burchardt M. Performing heritage at Cordoba’s Mosque-Cathedral. *Cultural Studies*, 2024, vol. 38(5), pp. 815–838. <https://doi.org/10.1080/09502386.2024.2383202>
27. Lin Z., Yang Z., Yuan J. Research on the design and image perception of cultural landscapes based on digital roaming technology. *Herit Sci.*, 2024, vol. 12, 397. <https://doi.org/10.1186/s40494-024-01520-x>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дробышев Артем Владимирович, аспирант, преподаватель кафедры философии и культурологии
Челябинский государственный университет
ул. Братьев Кашириных, 129, г. Челябинск, Челябинская область, 454001, Российская Федерация
d.artiom2018@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Artyom V. Drobyshev, Graduate Student, Lecturer, Department of Philosophy and Culturology
Chelyabinsk State University
129, BratyeV Kashirinykh Str., Chelyabinsk, Chelyabinsk Region, 454001, Russian Federation
d.artiom2018@gmail.com

Поступила 29.11.2024
После рецензирования 10.12.2024
Принята 13.12.2024

Received 29.11.2024
Revised 10.12.2024
Accepted 13.12.2024